

Глава 4. Лаборатория

ЛЮБИТЕЛЬСКИЕ ВИДЕОЗАПИСИ ЗАХВАЧЕННЫХ
ВОЕННЫМИ ПРИШЕЛЬЦЕВ РАЗОБЛАЧЕНЫ
ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫМИ ЭКСПЕРТАМИ,
УКАЗЫВАЮЩИМИ НА ВЕРОЯТНОСТЬ ПОДДЕЛКИ. "С
КАКИХ ЭТО ПОР ПРИШЕЛЬЦЫ ИСПОЛЬЗУЮТ
ЕДИНОРОГОВ?"

СЕНАТОР ГОЛЬМАН ТРЕБУЕТ ОФИЦИАЛЬНОГО
РАССЛЕДОВАНИЯ НЕИДЕНТИФИЦИРОВАННЫХ
ВООРУЖЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ
БОРЬБОЙ С ЧУЖИМИ. "ОТСУТСТВИЕ ОБОЗНАЧЕНИЙ
ОЗНАЧАЕТ ОТСУТСТВИЕ КОНТРОЛЯ, И Я НЕ ПОЗВОЛЮ
ПОДОБНОМУ ПРОИСХОДИТЬ В МОЕЙ СТРАНЕ!"

06:33, 03.04.2015, Изолятор

Два люка внутри отсека Твайлайт с шипением и лязгом открылись, и потрескивающие от переполняющей их энергии конечности потянулись к ней. Она пыталась отступить, но обнаружила, что упирается в стену отсека. Опять инстинкт "дерись или беги" овладел ей, и она приложила столько усилий, сколько смогла...

И едва не упала со стула, проснувшись. После нескольких быстрых морганий окружающее обрело четкость. *Если бы только все это тоже было плохим сном, и я проснулась дома, печально подумала она, прежде чем посмотреть на отсек, в котором проснулась в прошлый раз. Впрочем, могло быть и хуже.*

Все внимание Твайлайт мгновенно приковалось к двери, когда та с шипением и лязгом открылась, и внутрь вошел Чарльз. Его одежда была точно такой же как и в прошлый раз, или, по

крайней мере, слишком похожей на прошлую, чтобы Твайлайт смогла найти отличия, а выражение его лица было гораздо более расслабленным.

– Доброе утро, Твайлайт, – произнес Чарльз с мягкой улыбкой.
– Не думаю, что у тебя получилось хорошо выспаться на столе. Доброта свидетель, мне не удастся, – Твайлайт моргнула и проследила направление его взгляда до большого металлического рабочего стола и листа бумаги, покрытого небрежными надписями, точно там, где только что лежала ее голова.

– АРГХ! – выкрикнула единорожка, и начала яростно тереть свое лицо. – Я заснула пока писала! Письмо, скорее всего, все измарано, и мне придется переписать его! И у меня чернила по всему лицу!

– Твайлайт.

– Мне потребуется целая неделя, чтобы очистить шкурку! Кроме того, я не хочу выглядеть точно глупая кобылка, у которой все лицо разрисовано, потому что она заснула на листе с невысохшими чернилами! Никогда больше этого не допущу, клянусь!

– Твайлайт.

– Уверена, Принцесса Селестия хотела бы, чтобы я оставила хорошее впечатление о себе, поскольку я – первая встреченная вами пони, но как я могу это сделать с ГРАФФИТИ НА МОЕМ ЛИЦЕ!?

– Твайлайт! – Чарльз не повышал голоса, но в нем появились стальные нотки. До этого момента единорожка не замечала, насколько он высок, и на какой-то миг она почувствовала страх, пока не увидела теплую улыбку на его лице, когда он посмотрел на письмо. – Твайлайт, посмотри на письмо. Ты видишь мазки или пятна?

Твайлайт глубоко вдохнула, выдохнула и почувствовала, что паника ослабла в достаточной мере, чтобы разум вновь

возобладал над ее рассудком. Она посмотрела на свое письмо Селестии и не обнаружила ни одной нарисованной воображением картины. Моргнув, единорожка посмотрела обратно на Чарльза, и шестеренки зашевелились у нее в голове, когда поняла причину.

– Чернила... они быстросохнущие?

Чарльз улыбнулся и кивнул:

– Именно. Чернила, используемые для письма в наши дни, высыхают в течение секунд, при нормальных условиях. Подозреваю, все несколько иначе с чернилами у тебя дома?

– Им требуется немного больше времени, чтобы высохнуть... То есть, у меня на лице ничего нет? – Твайлайт испытующе посмотрела на Чарльза, выискивая любые признаки обмана. Но он покачал головой и невинно улыбнулся, и единорожка с облегчением выдохнула. – Я все еще чувствую, что мне бы пригодился душ или хороший день в спа.

После недолгого колебания и странного взгляда, Чарльз заговорил:

– Как раз по этому поводу я сегодня и пришел. Твайлайт, планета, которую я показал тебе на экране прошлой ночью – мой мир, и, судя по твоей реакции, свой дом ты найти на ней не смогла, – звучали медленно, мягко и полностью подтверждали теорию единорожки, которую та разработала, прежде чем свалиться на стол от усталости.

– Мой дом не здесь, и массивы суши мне также незнакомы. Это означает, что я на другой планете? – Твайлайт опять начала сверлить Чарльза взглядом, выискивая любые признаки лжи.

– Весьма вероятное предположение. Осознание подобного должно быть шокирующим, и я немного могу тебе предложить кроме как нашего гостеприимства до тех пор, пока... – Чарльз замешкался, подбирая слова. – Ну, как минимум до тех пор, пока вокруг не станет спокойнее. Если ты не против, я могу отвести тебя в место, которое мы для тебя подготовили. Некоторые из

моих друзей ждут тебя там, и, вероятно, уже придумали для тебя сотни вопросов.

Другой мир... это значит, что он – инопланетянин, – было первой мыслью Твайлайт, когда ее теория подтвердилась, но растущая настороженность была успокоена предложением Чарльза.

– Спасибо. Это очень щедрое предложение, но я не хочу причинять неудобств...

– О, я настаиваю! Уверен, ученые не дадут мне дожить до конца моих дней, если не смогут получить ответы на свои вопросы, – Чарльз опять улыбнулся, и еще один страх Твайлайт испарился. – Можешь оставаться столько, сколько потребуется, однако и я, и мои друзья будем рады, если ты будешь отвечать на вопросы и помогать с особыми проектами.

– Я с радостью окажу любую помощь какую только смогу! – мгновенно согласилась Твайлайт, спрыгнув со стула и потянувшись. – У меня тоже есть куча вопросов о твоём народе! Думаю, даже того, что я уже успела увидеть, хватит, чтобы написать целую книгу! И еще я чувствую себя немного глупо из-за того, что не спросила раньше, но как вы себя называете?

Чарльз развернулся и направился в сторону двери, и Твайлайт пошла вслед за ним. Он приподнял бровь, когда Твайлайт, используя телекинез, свернула письмо в трубку и скрепила его скрепками со стола, прежде чем присоединиться к нему.

– Ну, как вид, мы называем себя людьми. Что до моей национальности, то я китаец.

– У вас есть разные... а! Как и единороги, пегасы и земные пони – различные расы одного вида. Сколько у людей рас? – вопрос, похоже, лишил Чарльза дара речи пока подходили к двери.

– Пегасы, единороги и земные пони? – спросил человек, и недоверие было отчетливо видно на его лице. – *Земные* пони? Твайлайт, ты знаешь название нашей планеты?

Твайлайт приподняла бровь в ответ на ударение в его словах и последующий вопрос, а затем медленно покачала головой.

– Земля. Название нашей планеты – Земля. Несколько шокирует услышать, как это слово используется в названии расы народа, который здесь никогда прежде не был.

Твайлайт открыла было рот, но затем снова закрыла его, обдумывая свой ответ.

– Думаю, это может быть еще одним примером того, как заклинание перевода заполняет пробелы между нашими языками. Слово, которое я использую, вне контекста рас означает "почва" или "мир", что может объяснить, почему оно было переведено подобным образом. Причина, по которой земные пони называются именно так – это то, что их таланты и магия больше связаны с самим миром, подобно тому, как магия пегасов связана с небом.

– А, понимаю. Полагаю, ученые еще зададут тебе вопросы на эту тему, когда мы достигнем пункта нашего назначения, и, скорее всего, – произнес Чарльз, медленно кивнув. Он начал тыкать в небольшой участок двери одним вытянутым пальцем, слишком быстро для того, чтобы Твайлайт могла уследить за его движениями. – И, отвечая на твой вопрос, существуют десятки рас людей, и десятки вариаций каждой. В большинстве своем, отличия заключаются в физиологических характеристиках, таких как оттенок кожи, цвет глаз и волос и структура лица.

Без какого-либо предупреждения, дверь открылась с шипяще-лязгающим звуком, явив взору лежавший за ней коридор. Сам коридор оказался пересечением, ведущим к множеству других дверей, но два направления из четырех были заблокированы чем-то вроде металлических ставней с яркими

красными надписями. Оставался лишь один ничем не заслоненный путь. Человек вышел в коридор и подал знак следовать за ним.

Твайлайт направилась было вслед за ним, но заколебалась, обнаружив, что они теперь не одни. Еще два человека находились в коридоре. На них были сегментированные бронежилеты и несколько пугающие полнолицевые шлемы, а на их поясе и ногах было впечатляющее количество карманов и мешочков. В лапах у одного из них находилось большое приспособление, выглядевшее как металлическая коробка с исходящей из ее конца трубкой. Другой держал два меньших инструмента, первый из которых выглядел точь-в-точь как тот, что был у Чарльза, когда они познакомились, а другой был похож на серебристый молоток с выступавшими из его вершины ответвлениями. Второе приспособление выглядело знакомо, но Твайлайт никак не могла понять почему, и поэтому, вместо того чтобы и дальше стоять в нерешительности, она сделала шаг вперед и остановилась возле Чарльза.

– Это тоже твои друзья? – нерешительно спросила она, и ее друг кивнул в ответ.

– Полагаю, да. Это – капрал Харрис... – указал он на человека с двумя инструментами, – ...а это – рядовая Дженкинс. Они будут сопровождать нас на коротком пути к жилищу, которое мы для тебя приготовили.

– Выглядят как стражи, – заметила Твайлайт, отвернувшись от безликих масок. Два человека слегка повернулись друг к другу, но не произнесли ни слова, что заставило единорожку подумать, не общаются ли они способом, не позволяющим их услышать или понять.

– О нет, они всего лишь наблюдающие за коридорами, – пояснил Чарльз, и его улыбка приобрела озорной изгиб. – Полагаю, у тебя в школе были взрослые, занимающиеся

патрулированием и следящие, чтобы все вели себя хорошо, верно? Они здесь для того, чтобы я не начал бегать по коридорам и потенциально вызывать несчастные случаи.

Два человека опять обменялись взглядами, но все так же не произнесли ни звука.

– Понятно. Это имеет смысл, – Твайлайт стараясь звучать убежденной, пытаясь подавить подозрение, что ей только что соврали. Вместо того чтобы продолжать размышлять над этим, она решила сменить тему. – Я также хотела спросить, как вы называете эти штуки? Это явно не лапы...

– Хм? А, мы называем их "руки". Мы – один из немногих обладающих ими видов на планете. В смысле, руками с отстоящими большими пальцами. Существует теория, что наш успех как вида во многом обязан... – начал Чарльз погружаться в собственное объяснение, но Твайлайт слушала лишь краем уха. Она пыталась оставаться внимательной, но ее мысли то и дело возвращались к человеку с серебристым инструментом. Рассеянно оглянувшись пару раз, она убедилась, что эти странные люди продолжали следовать за ними. И это оказалось последним кусочком пазла.

Пылающие здания вокруг.

Три мертвых человека на другом конце площадки.

Раздавленный жук перед ней.

Падающая на нее тень.

Она оглядывается и видит еще одного человека, направляющего на нее серебристый инструмент.

Вспышка боли и темнота.

Она просыпается в гигантской стеклянной банке в окружении людей с недружелюбными лицами.

Стены банки открываются, и металлические конечности тянутся к ней...

– Твайлайт? – спросил Чарльз, но она не слышала его. Ее зрачки сузились до размеров булавки, а дыхание превратилось в быструю череду вдохов и выдохов. – Твайлайт? Твайлайт, слушай меня. Сделай глубокий вдох и посмотри на меня. Назад, капрал, вы заставляете ее паниковать!

Человек с серебристым инструментом пробормотал что-то, что она не смогла разобрать, и медленно сделал шаг назад. Чарльз был где-то рядом, говоря спокойным, но все более тревожным тоном. Твайлайт не слышала ничего из этого. Ее разум был занят одной всепоглощающей мыслью. Она должна сбежать.

Не сказав ни слова, она рванула вперед. Эпплджек и Рейнбоу Дэш были бы впечатлены скоростью, которую она успела набрать за столь короткую дистанцию, если бы только единорожка не впечаталась прямо в стену, и ее сознание не погасло, точно свеча.

Твайлайт проснулась со становящейся все более знакомой головной болью, но, по крайней мере, она была в хорошей мягкой постели и с пакетом льда на наливающейся шишке. Ее глаза медленно открылись, явив взору бежевые стены и умиротворяющий желтый свет с потолка, и вернувшаяся было паника слегка утихла. *Я не в этом... месте. Но где я тогда?*

Единорожка медленно приподняла голову, чтобы осмотреть свое новое окружение. Ее кровать находилась в углу довольно обширной комнаты, с потолком в три раза выше ее роста. В противоположном углу была маленькая, огороженная стеной секция с расположенным посередине стоком, и тем, что она безошибочно опознала как вмонтированную в стену лейку душа, а возле входа в нее располагалась стопка полотенец. Взгляд Твайлайт продолжал блуждать по комнате и наткнулся на рабочий стол со стулом, точно такой же как и в том помещении, в котором она была раньше; единственным, что лежало на этом столе, была папка бумаг и письменные принадлежности. В

некоторых она узнала ручки, которые использовала вчера, но другие, обладающие иными цветами, были ей незнакомы. Непосредственно перед рабочим столом висело гигантское зеркало, занимавшее большую часть стены, которое дома бы стоило десятки тысяч битсов.

Привычный звук переворачиваемой страницы отвлек внимание Твайлайт от зеркала к столу в дальнем конце комнаты. Он был квадратным, с четырьмя простыми стульями вокруг него. Знакомая фигура Чарльза сидела на одном из стульев, держа потрепанную временем книгу в мягкой обложке. Подняв глаза и обнаружив, что Твайлайт смотрит на него, он подарил ей добрую, хотя и несколько усталую улыбку. Она попыталась было зарыться обратно в постель и исчезнуть, но теперь уже на это не было шансов. Чарльз встал, поднял один из стульев и поставил его возле кровати. Долгие минуты он просто сидел и вертел в руках старую книгу.

— Как ты себя чувствуешь? Ты тогда весьма болезненно ударилась, — неуверенно спросил человек, и когда ответа не последовало, продолжил: — Прости, что напугал тебя, Твайлайт. Я не хочу тебя пугать еще сильнее, но все же мне кажется, что тебе надо знать всю правду о ситуации, в которой мы оказались. Люди, я имею в виду.

Несколько долгих секунд тишины прошли, пока он собирался с мыслями.

— Не так давно человечество подверглось нападению со стороны сил, не имеющих отношения к нашей планете. Эти атаки были жестоки и беспощадны. Пришельцы похищали или убивали всех, кто вставал у них на пути, и мы с друзьями собрались, чтобы защитить мир. Это — единственная цель нашей группы: защитить человечество от вторжения пришельцев. И всегда это означало побеждать все не принадлежащее к человеческому роду

силой оружия и "допрашивать" выживших в поисках полезной информации... до сей поры.

– Твайлайт, ты – первое и единственное встреченное нами разумное существо, не являющееся человеком, которое не пыталось причинить нам вред, и мы оказались в неисследованных водах. Некоторые считают, что к тебе не стоит относиться иначе, чем к агрессорам, но их меньшинство. Другие же крайне любопытны, им не терпится почерпнуть у тебя знания, и я – один из них.

Твайлайт слушала, узнавая в его словах объяснение, которое ей давали раньше, и была достаточно наблюдательна, чтобы понять, насколько речь Чарльза была приукрашена.

– Я – пленница? – прямо спросила единорожка, безуспешно пытаясь скрыть страх в своем голосе.

– Пока что ты наша гостья. Твоя безопасность является заботой, которую мы должны учитывать, в дополнение к нашей собственной, – человек положил потрепанную книгу на кровать, затем снял очки и провел по лицу ладонью. Несмотря на улыбку, сейчас он выглядел очень старым. – Твайлайт, из твоих собственных слов, я полагаю, что ваша культура невероятно терпима, но сталкивалась ли ты лично с чем-то или с кем-то, кто не вписывался?

– Ну, да, – ответила единорожка. *Тяжело забыть реакцию понивилльцев, когда Зекора нанесла визит.* – Все боялись ее, пока не узнали поближе.

Улыбка Чарльза стала чуть-чуть менее принужденной, поскольку теперь он мог опираться на схожую ситуацию.

– Это часть проблемы, которая есть и у людей. Если мы испытываем страх, то можем напасть на его источник.

– Кажется, я понимаю. У меня есть подруга, которая часто оказывает помощь больным животным, и она всегда удостоверяется, что не осталась незамеченной, если

обнаруживает одного из них, вместо того чтобы просто броситься к нему на подмогу. Она говорит, что инстинкт самосохранения может превратить даже добрейших животных в монстров, – Твайлайт моргнула и быстро добавила: – Не то чтобы я сравнивала твою расу с монстрами или животными!

Чарльз махнул рукой, показывая, что не в обиде.

– Это как раз тот пример, который я искал. Мы, люди, не настолько эволюционировали, чтобы избавиться от подобных инстинктов, и, как бы мне не хотелось этого говорить, мир попросту слишком напуган, чтобы ты могла спокойно бродить по нему.

– Ты выглядишь очень уверенным, что твой народ отреагирует именно таким образом, но сам ты не напуган, – заметила Твайлайт.

– Я *был* напуган, когда впервые встретился с тобой. Я вырос во времена великого страха, так что немного знаком с его способностью вызывать поспешные действия, – ответил человек. Он потер переносицу и усмехнулся, прежде чем продолжить: – Надеюсь, я не пугаю тебя, Твайлайт. Человечество – это раса, в равной степени способная на великие и ужасные вещи; я просто хочу, чтобы ты поняла, почему тебе следует пока что оставаться здесь.

– Расскажи мне о нем, – произнесла единорожка после долгой паузы.

– О ком?

– О человечестве.

Чарльз несколько раз открыл и закрыл рот, прежде чем почесать подбородок и, наконец, заговорить:

– О человечестве я, вероятно, могу рассказывать годами, – искренняя улыбка появилось на его лице, и он продолжил: – Я уже говорил тебе, что создаю и проектирую вещи, верно? Как

насчет того, чтобы я рассказал о том моменте, когда я понял, что это – то, чем я хочу заниматься?

Твайлайт нетерпеливо кивнула, и Чарльз продолжил:

– Человечество – это цивилизация, построенная на использовании инструментов, мы изменяем окружающий мир созданными нами приспособлениями. Когда я еще был ребенком, мы сделали то, что многие называли величайшим достижением в нашей истории. Мы покинули родную планету и приземлились на Луну.

И в этот момент тысяча вопросов замельтешила в голове у Твайлайт, но она заставила себя не прерывать его повествование. В течение минуты все тревоги прошлого дня оказались погребены под грузом все большего и большего количества вопросов. Погребены, но не забыты.

10:45, 03.04.2015, ЛАБОРАТОРИИ "СТАРДАСТ"

Дверь в жилище Твайлайт открылась и затем вновь закрылась, когда Шэнь оставил единорожку исследовать свое новое место обитания. Ее помещение заняло половину новонареченных "Лабораторий "Стардаст"", другая же половина была посвящена наблюдению и возможным экспериментам с участием единорожки; экспериментам, вероятность которых значительно увеличилась после воодушевленной, хотя и несколько затянувшейся беседы с ней.

Первая же дверь вела во вторую комнату, созданную специально для наблюдения за Твайлайт и содержащую все записывающее оборудование, а также находившуюся по другую сторону одностороннего зеркала единорожки. Шэнь бегло осмотрел остальную пустующую лабораторию и развернулся к наблюдательному пункту.

Трое присутствовавших, доктора Вален, Миллс и Нго, наблюдали за инопланетянкой через зеркало и множество

мониторов. На некоторых из них были фильтры, изменяющие изображение в попытке раскрыть секрет "магии" Твайлайт. Судя по взвинченному состоянию Мойры, она не получала ту информацию, которую хотела.

– Все работает? – осторожно спросил инженер и получил в ответ растерянный взгляд от ведущего исследователя.

– Я знаю, что ты был столь же дотошен, как и всегда, Чарльз, но все же мне стоит спросить. Вы тестировали оборудование перед установкой? – на этот раз уже Шэнь посмотрел на нее непонимающим взглядом, и Вален продолжила, защищаясь: – Оборудование не фиксирует ничего выходящего за рамки нормального. Ничего! Разумеется, обычные камеры фиксируют аномалии вокруг рога субъекта и тем, чем он манипулирует, но это мы можем увидеть и невооруженным взглядом.

Шэнь посмотрел на мониторы и увидел Твайлайт, использующую телекинез, чтобы рассортировать предоставленные ей разнообразные предметы на поверхности своей "рабочей зоны". Точно в соответствии со словами ученой, базовые камеры фиксировали визуальную составляющую телекинетического эффекта.

– Я ожидала хоть какое-нибудь проявление, но там нет ничего, что могло бы дать нам подсказку, как это работает. Ни фоновой радиации, ни энергетических всплесков, ни аномального излучения тепловой энергии. *НИЧЕГО!* Предполагалось, что подобное нарушение законов физики должно оставлять хоть какое-нибудь измеряемое свидетельство, – продолжала она ворчать, смотря на монитор.

– Возможно, она излучает некую форму энергии, не наблюдаемую в этом мире, и поэтому мы неспособны ее обнаружить? Или, возможно, она имеет доступ к существующим формам энергии, обнаружить которые мы не способны, поскольку сами не имеем к ним доступ? В любом случае, думаю,

Твайлайт подробно расскажет тебе, как именно она это делает. Она утверждает, что там, откуда она родом, "магия" является выбранным ей для изучения направлением, – ответил Чарльз и получил толику порочного удовольствия, наблюдая как лицо ведущего ученого скривилось, когда он упомянул единорожку как "она" и по имени, вместо "субъект" и "он".

– Мои вопросы могут подождать; я еще не исчерпала все теории. И остальным слишком не терпится запереть себя в одной комнате с чужим, – выражение лица Мойры стало еще более кислым, когда она посмотрела на других исследователей. Ким Нго и Джоэл Миллс были вовлечены в тихий, но жаркий спор, прежде чем осознать, что их дискуссия происходила уже не только между ними двумя.

– Время сделать окончательное решение, – произнесла Ким с завершающей ноткой.

– Действительно, – мрачно ответил Джоэл.

Каждый ученый поднял кулак и тряхнул им три раза. Рука Джоэла раскрылась в открытую ладонь, в то время как указательный и средний палец Ким сложились буквой "V".

– Да! – радостно выкрикнула Ким.

– Случайность! Два из трех! – прорычал Джоэл, и пара опять затрясла кулаками.

– Я... надеюсь, что пока мне ничего переводить не требуется. Меня ждет работа в Инженерном, но я с радостью окажу помощь завтра, – сказал Шэнь, протерев выступившие на глазах слезы и подавив смех от вида двух взрослых профессионалов, совершающих важный выбор при помощи школьной игры.

На этой стадии Мойра старательно игнорировала своих коллег.

– Это не является проблемой. Тот, кто выиграет в их "игру" добровольно вызывается стать переводчиком, если субъект сможет продублировать на него этот эффект. Я также подозреваю, что победитель получает возможность первым задавать вопросы

на интересующую его тематику. Поскольку ты контактировал с субъектом, тебе стоит опять направиться в Медотдел, прежде чем вернуться к своим обязанностям. Мы не можем позволить случиться еще одному Европейскому инциденту

– Понимаю. Безопасность проекта превыше всего, – согласился Шэнь.

– Я поговорила на эту тему с Брэдфордом, и если у тебя не объявится никаких негативных признаков во время сегодняшнего осмотра, он предоставит нам добровольцев, которые возьмут на себя бремя ежедневных переводов. Когда это произойдет, полагаю, ты сможешь навсегда вернуться в Инженерный отдел и больше об этом не беспокоиться.

– У меня все еще есть перерывы и свободное от работы время, так что это правда мне не докучает. Подозреваю, Твайлайт обрадуется новым собеседникам; она, похоже, по-настоящему хочет завести друзей.

Глаза Мойры сузились, и она отвела взгляд:

– Возможно, "Твайлайт" пора узнать, что мы не всегда получаем то, чего хотим.

18:00, 03.04.2015, ПОМЕЩЕНИЕ ДЛЯ ИНСТРУКТАЖА

– Итак, зачем мы здесь, еще раз? – спросила Лана Дженкинс Мэтта, и это потребовало каждой унции его самоконтроля, чтобы не сказать ей заткнуться. – Это все из-за того, что ты напугал до усрачки пушистого друга Шэня? Думаю, это достижение, которым должен гордиться каждый солдат, "Напугать беззащитную зверушку до потери пульса". Что дальше, избивание щенят?

– Рядовой, должен ли я напомнить тебе определение слова "засекречено"? – простонал Мэтт и взглянул в сторону единственного другого человека в комнате. Павел Друзимский,

хладнокровный специалист по тяжелому вооружению, продолжал сидеть, скрестив руки, опустив голову и опираясь на спинку стула, определенно пользуясь возможностью подремать в относительном затишье перед бурей. *Жаль, что я не могу сделать то же самое*, подумал Мэтт, когда пулемет возле него начал заводиться снова.

– Ох, да ладно тебе, здесь только ты, я и Ди, а Ди сейчас для мира мертв, – продолжала упорствовать Лана и спросила: – Как ты думаешь, что это было? К гадалке не ходи, оно не с Земли, но я уверена, что оно никак не связано с плохими парнями. И ты видел его огромные глаза? Боже, не думаю, что я смогу нажать на курок, глядя на что-то настолько милое.

– Ага-а – рассеянно протянул Мэтт и вернулся в тот момент, когда он впервые увидел эти глаза.

Мэтт подкрался к краю автофургона и выглянул из-за угла. Пришелец, никогда не виданный им прежде, изо всех сил пытался спрятаться глубже на стоянке, однако звуки его шагов в изрядной степени мешали скрытности. Привычным движением боец повесил винтовку на плечо, достал дуговой излучатель и пистолет, а затем зашел за угол, чтобы оглушить икса... и увидел, как неистовый криссалид разорвал троих гражданских, атаковав со стороны аллеи.

Прежде чем он бы успел озвучить мгновенно появившийся в голове поток мата, криссалид рванул в сторону его укрытия. Бежать было бесполезно, а времени, чтобы взять винтовку, уже не оставалось. Жук будет рядом с ним в течение секунды... и новый пришелец закричал. Вспышка ослепила солдата, асфальт деформировался у него под ногами, и, после того, как он моргнул несколько раз, его зрение восстановилось достаточно, чтобы увидеть непрезентабельное пятно и куски плоти там, где только что был атакующий криссалид.

Новый пришелец сидел лицом к довольно впечатляющему кратеру, и солдат понял, что это его шанс. Три быстрых шага вперед – и чужак оказался в зоне действия дугового излучателя, который он и направил на него. С приступом страха боец увидел, как икс начал поворачиваться к нему, и тут же нажал на курок. Замешкайся он хотя бы на мгновение – и был бы парализован этими огромными и невероятно лиловыми глазами, полными ужаса и непролитых слез.

Острый толчок локтем в бок выдернул его из воспоминаний, и лукавая фраза Ланы "Ох, неужели?" заставила его осознать, что, возможно, ему стоило прислушиваться.

Прежде чем разговор успел бы продолжиться, дверь в помещение для инструктажа открылась, впуская лейтенанта Фаулер и вошедшего следом за ней командера Брэдфорда. Лана и Мэтт одновременно вскочили и отсалютовали, с удивлением посмотрев краем глаза на Павла, который опередил их обоих. Офицеры вернули приветствие, и солдаты вновь сели на стулья, ожидая, что будет дальше.

– Первым делом, я хочу поблагодарить Страйк-1 за прекрасно проведенную операцию, а также за действия в ходе вчерашних событий на базе. Захваченная Харрисом живая особь предоставляет интересные возможности для ХСОМ, и ученые также передают свою благодарность.

Прежде чем Мэтт успел бы задать вопрос, Брэдфорд продолжил:

– Жизни Ли и Андерсона находятся вне опасности, и они оба в настоящий момент возвращаются к норме. По общим подсчетам, через две недели они смогут вернуться к несению службы. От столкновения у них останутся впечатляющие шрамы и ценнейший опыт.

Когда дальнейших вопросов не последовало, Брэдфорд сделал шаг вперед и смерил каждого из младших по званию военнослужащих многозначительным взглядом.

– Вы оба заставили меня гордиться, и вы прекрасно справлялись со своими обязанностями. По этой причине вам первым дается возможность вызваться добровольцами для особого задания. Я не могу раскрыть подробностей о нем, но отмечу, что время, проведенное вами на этом задании, будет оплачено как боевое. Само задание больше ориентировано на испытания и сбор данных чем на бой, и, вероятно, будет выходить за рамки вашей подготовки и зоны комфорта. Любой не желающий принимать участие может покинуть помещение и продолжить обычное несение службы.

Долгая секунда тишины прошла, прежде чем Лана произнесла:

– Вы подкупили меня боевой оплатой.

Взгляды всех собравшихся сошлись на Мэтте, и у него возникло нехорошее предчувствие касательно того, кто именно будет вторым "добровольцем".

07:04, 04.04.2015, ВОСТОЧНЫЙ КОРИДОР ВЗФ

Улыбка Чарльза Шэня была широкой и искренней, когда он подходил к лаборатории "Стардаст". Стоящие возле дверей охранники при его приближении настороженно посмотрели на него. Инженер почувствовал приступ веселья, увидев, как их ноздри затрепетали от запаха кофе у него в руках.

– Доброе утро, мальчики. Не думал, что вы будете здесь этим утром. Если вы завтра работаете, я захвачу термос, – приветливо сообщил паре Шэнь, и на их лицах появилась выражение благодарности. – Или забежите в Инженерный после смены. У ребят есть кофе, способный прожечь дыру в бетоне. Один глоток – и вы не спите днями, – эта фраза вызвала у охранников

ухмылку, и инженер вернул ее им, открывая дверь и проходя внутрь.

Внутри присутствовали Джоэл и Ким, выглядевшие более чем обеспокоенными.

– Проблемы? – спросил Шэнь, подходя к ним. Оба ученых посмотрели вверх, потом друг на друга, а затем на Шэня.

– Ну... теперь, когда вы здесь – надеюсь, что нет, – ответила Ким с ноткой неуверенности в голосе. Шэнь молча приподнял бровь, и Ким продолжила: – Доктор Миллс вчера поговорил с Твайлайт и многое узнал о расах ее мира.

Не надо было уметь читать мысли, чтобы заметить толику раздражения в ее объяснении, и Шэнь подавил смех. Похоже, Джоэл все-таки сумел отыгаться в их маленькой игре.

– В ходе их беседы доктор Миллс спросил, не сможет ли Твайлайт предоставить иллюстрации для обсуждаемых ими существ, и она согласилась. С тех пор она только этим и занимается. Твайлайт уже девятнадцать часов предоставляет иллюстрации доктору Миллсу, а на ногах и вовсе двадцать четыре, – выражение лица Ким чередовалось между беспокойством и яростными взглядами в сторону коллеги. – Джоэл пытался уговорить ее сделать перерыв, но она *настаивала* на продолжении работы до тех пор, пока не каталогизирует всех. Мы надеялись, что вы сможете с ней поговорить.

– Я... посмотрю, что смогу сделать.

Без лишних слов инженер пошел в сторону двери в жилище Твайлайт, в то время как ученые направились к наблюдательному пункту. За дверью оказалась метель разбросанных повсюду бумаг с бесчисленным множеством ярких и экзотических изображений. Шэнь осторожно начал пробираться через них навстречу Твайлайт.

– О, привет, Чарльз! Я вчера встретила с одним из твоих друзей по имени Джоэл Миллс. У него было множество вопросов

об Эквестрии, и пони, и грифонах, и драконах, и зебрах, и чейнджлингах, и... – выпалила на одном дыхании Твайлайт, не поднимая глаз, и остановилась только для того чтобы сделать глубокий вдох. И когда это произошло, ее голова медленно, точно в фильме ужасов, повернулась к Шэню. Грива единорожки была растрепана, а глаза маниакально блестели. – Это... *кофе*?

Прежде чем инженер успел бы ответить, возникла вспышка и БАМ – Твайлайт стоит перед ним. Вытесненный воздух сбросил собранные бумаги на пол под аккомпанемент тихого клацанья о стол теперь уже забытого карандаша.

– Ты принес мне КОФЕ? Ох, Чарльз, ты самый лучший по... самый лучший человек на свете! Кофе – это как раз то, что мне и требуется, чтобы закончить все эти иллюстрации для Джоэла. С текущим темпом, мне нужен всего лишь еще один день.

– Твайлайт.

– Думаю, Джоэлу было тяжело представить некоторые из видов, которые я упоминала. Он старался изо всех сил, но порой, полагаю, иметь картинку перед глазами, когда мы обсуждаем что-то новое – самый лучший способ. Новые виды, новые концепции, все новое!

– Твайлайт.

– Поначалу я боялась, что не смогу оказать помощь или быть полезной, но теперь я рада, что могу так сильно помочь Джоэлу! Он сказал, что меня сегодня посетит еще один друг, так что мне надо успеть сделать это, иначе либо работа Джоэла, либо работа этого нового друга будет задержана. А я не хочу, чтобы что-то было задержано!

– Твайлайт!

Резкое слово прервало тараторящую единорожку, и в маниакальном взгляде появилось немного настороженности. Шэнь просто улыбнулся и вытащил свою козырную карту.

– Твайлайт, я уверен, что ты, как библиотекарь, не упustiшь шанс прочитать популярную книгу из моего мира. Она повествует о молодежи и была прочитана миллионами по всему миру за прошедшее десятилетие или около того. Джоэл предположил, что тебе, возможно, захочется ее прочитать, пока он просматривает все сделанное тобой на текущий момент, – и инженер вытащил потрепанную временем книгу с мягкой обложкой, передав ее единорожке.

Ее глаза расширились еще сильнее, и она взяла старую потускневшую книгу, прежде чем опять посмотреть на Шэня.

– ДА! – выкрикнула Твайлайт, и потрепанная книга взлетела у него с рук. – Стоп, НЕТ! Я не упущу подобной возможности! Спасибо, Чарльз! Спасибоспасибоспасибо! – и опять с маниакальным блеском в глазах она направилась обратно к столу, но была остановлена новой фразой Шэня:

– Лично мне рабочий стол никогда не казался удобным местом для чтения, обычно я для этого использую кровать.

– Ты абсолютно прав! Ты такой умный, Чарльз! Все люди такие умные как ты? Ты знаешь так много о столь многом... – единорожка изменила курс в сторону кровати, запрыгнула на нее и меньше чем через десять секунд заснула. Книга упала возле нее, когда магия рассеялась, и Чарльз понимающе улыбнулся одностороннему зеркалу.

Как раз в тот момент, когда Чарльз поставил чашку с кофе на стол и начал прибирать разбросанные бумаги, дверь открылась, впуская тихо вошедших ошеломленных ученых.

– Это было гениально, – все, что смог выговорить Джоэл, начиная помогать с уборкой. Троица тихо собирала разнообразные изображения, не говоря ни слова, и инженер лишь изумлялся красочности и детализированности каждой из них. У него в руках было изображение существа того же вида, что и Твайлайт, белой единорожки с безукоризненно уложенной

лиловой гривой и взглядом, который, казалось, буквально передавал радость. В правом нижнем углу иллюстрации находилась тройка алмазов, совпадающая с рисунком на боку иллюстрации.

– Не волнуйтесь о сортировке, я сам этим займусь. Похоже, я недооценивал нашу новую коллегу, когда попросил пару изображений. Второй раз я подобную ошибку не совершу, – усмехнулся Джоэл, добавляя лист в свою стопку. Он бросил быстрый взгляд в сторону Ким, которая до этого собирала бумаги вокруг кровати, но сейчас просто стояла на месте, очарованная видом спящей единорожки.

– Не будь здесь десятка уровней секретности и пожизненного приговора, я бы обязательно сделала фотографию и отправила своим племянницам. Они бы обожали меня всю жизнь, – прошептала она перед тем как кивнуть головой и продолжить собирать листы. Чарльз с Джоэлом усмехнулись, и ни один из них не стал бы спорить, что развернувшаяся перед ними картина была, вероятно, самым милым зрелищем за последние месяцы, полные ужасающего кровопролития и тяжелой работы на благо ХСОМ.

14:23, 04.04.2015, ЛАБОРАТОРИИ "СТАРДАСТ"

Твайлайт надрывалась над рабочим столом, пытаясь выполнить очередное порученное ей задание. Ничто больше не имело значения. НИЧТО.

– Твайлайт, – услышала единорожка голос Спайка у нее за спиной. – Твайлайт, ты забываешь кое-что очень важное, – она обернулась попросить Спайка конкретизировать, но вместо пухлого дракончика перед ней оказался огромный жук с ногами-клинками, мчащийся прямо на нее. Миг спустя он был уже возле нее и тянулся к ней обгаренными кровью лапами.

– Здесь небезопасно, Твайлайт, – произнес монстр голосом Спайка, прежде чем быть размазанным в кровавую кучу подергивающихся конечностей. – Зачем ты это сделала? – спросил он; единорожка посмотрела вниз и увидела искалеченное тело своего помощника, смотревшего на нее обманутыми глазами. – Я думал, мы друзья.

Она пыталась отшатнуться, закричать от ужасного осознания того, что натворила... и ее глаза распахнулись. Исчезло искалеченное тело Спайка. Кровать, зеркало, стол... Все стало все более и более знакомым, пока Твайлайт вспоминала недавние события. Я рисовала для Джозла, затем меня посетил Чарльз и дал мне книгу, а потом... взгляд Твайлайт упал на лежащую возле нее потрепанную книгу с мягкой обложкой, и кусочки пазла собрались в единую картину. А... умно, Чарльз. Очень умно.

Раздражение Твайлайт от того, что ее работа была прервана, а также от ужасного ночного кошмара было быстро вытеснено неохотным осознанием того, что она, возможно, переборщила. Сдержанность, глупая кобылка, сдержанность. То, что ты можешь работать дни напролет без сна, не означает, что ты должна это делать. Люди теперь, наверное, считают меня спятившим трудоголиком. Единорожка почувствовала приступ иррациональной паники, но сумела быстро взять себя в копыта. Сделав глубокий вдох и медленный выдох, она осмотрела комнату.

Хаос, который она смутно помнила, исчез. Все разбросанные прежде иллюстрации были аккуратно сложены в стопки на столе, вместе со свежим набором ручек и цветных карандашей, а также глубокой тарелкой разнообразных фруктов, с лежащей под ней бумагой. Бумага была покрыта человеческими надписями вместе с грубым рисунком того, что она опознала как изображение Джозла с одной вытянутой рукой, четырем сжатым в кулак

пальцами и пятым направленным вверх. Твайлайт понятия не имела, что этот жест должен был означать, однако карикатурная улыбка на нарисованном лице явно символизировала что-то позитивное.

Глаза Твайлайт вернулись к тарелке и остановились на винограде. Одна ягода вылетела из миски к ней в рот, когда она запрыгнула на стул. Она как раз начала пытаться дешифровать записку, когда дверь зашипела, и внутрь вошло два человека.

– Добрый день, Твайлайт, – поздоровался Джоэл с улыбкой, полной облегчения. – Надеюсь, тебе хорошо спалось. Это... нормально для твоего народа, работать столь долго перед сном? – как и вчера, на нем был бэйдж с идентификацией и белый лабораторный халат, под которым находилась одежда; схожая с таковой у Чарльза; земные оттенки и красный галстук. Как и Чарльз, он был почти безволосым, однако на голове у него было гораздо больше сидящих волос. Очки, поблескивающие у него на носу, также имели отличный от таковых у Чарльза стиль. Новый человек сказал что-то, что Твайлайт не смогла понять, и глаза единорожки начали изучать его.

Он был немного ниже, обладал большим количеством черных как уголь волос на голове, и его лицевая структура и тон кожи также были другими. Еще новоприбывший был гораздо уже в плечах. *Это Чарльз и имел в виду, когда говорил о различных расах? Или это женщина?* – задумалась Твайлайт, прежде чем вернуть свое внимание обратно к разговору.

– Ну, не совсем. Большинство пони обладают более традиционным графиком, работают днем, а ночью спят. У меня же, когда я начинаю работать над каким-нибудь проектом, появляется тенденция к несколько излишнему рвению. Мои друзья пытаются убедить меня воспринимать все спокойней, но иногда я забываюсь, – самокритично посмеялась Твайлайт и

дотронулась до головы копытом. – Надеюсь, то, что я успела сделать, смогло помочь твоей работе, Джоэл.

– Рад это слышать, твои рисунки до сей поры были очень полезны. Я воспользовался возможностью отсканировать их все в базу данных, и конкретно сейчас добавляю в нее все мои вчерашние заметки. Должен признать, ни разу за свою карьеру я не думал, что мне доведется говорить о единорогах с единорогом, – быстро ответил Джоэл с улыбкой, которая была на самую маленькую толику неуравновешенна.

Вопреки своей воле, Твайлайт спросила:

– И почему же?

Прежде чем ученый успел ответить, новый человек демонстративно откашлялся, посмотрев на Джоэла пронзительным взглядом.

– А, боюсь, это было весьма грубо с моей стороны, – Джоэл извинился перед новоприбывшим и опять повернулся к ней. – Это доктор Ким Нго, одна из моих коллег. Как я вчера упоминал, моей сферой является ксенобиология, Ким же специализируется в бихевиоризме. Она бы хотела с тобой обсудить пару вещей. Я же буду переводчиком.

– Переводчиком? Зачем? Я без проблем могу применить заклинание перевода и к ней.

– Боюсь, проблема есть, но с нашей стороны. Или же это может быть проблемой. Мы пока не знаем, – неуклюже попытался подобрать слова Джоэл, но затем сделал глубокий вдох и собрался с мыслями. – Я понимаю удобство подобной возможности, но до тех пор, пока мы не будем на сто процентов уверены в отсутствии негативных побочных эффектов, мы считаем, что стоит ограничить круг подверженных этому явлению людей.

Обеспокоенность проступила на лице Твайлайт.

– Дома заклинания перевода используются уже тысячелетие, и я не могу припомнить ни одного пони, которому они причинили бы вред.

– Я полностью согласен с тобой, Твайлайт, но эти твои способности, эта "магия" – это абсолютно новое для людей явление. Исходя из того, что ты рассказала Чарльзу и мне, магия находится везде и повсюду, поэтому ваши тела и организмы, скорее всего, приспособились к ее присутствию. Насколько нам известно, это первый случай столкновения человека с магией за всю нашу историю. До тех пор пока мы не поймем, как наши организмы будут реагировать на ее воздействие в долгосрочной перспективе, ограничения выглядят разумными. Надеюсь, ты понимаешь.

– Я и правда не думала об этом, – признала Твайлайт с сомнением, однако кое-что в его объяснении привлекло ее внимание. – Но это невозможно, чтобы вы никогда не были подвержены воздействию магии. Магическое поле дома находится везде и во всем, и здесь оно тоже присутствует. Справедливо, здесь оно очень застоявшееся и спертое, словно его не использовали веками. Думаю, лучшей аналогией, которая приходит мне на ум, будет воздух в старом доме, который не открывался и не использовался годами. Спертый, – Твайлайт поморщилась от своей попытки объяснить. *Как описать ощущение магии тому, кто не может ее использовать?*

– Кажется, я понимаю. Уверен, завтра у Мойры будет множество вопросов об этом, – ответил Джоэл после нескольких секунд записывания заметок. Прежде чем Твайлайт успела бы задать свой вопрос, он продолжил: – О, Мойра еще не нанесла тебе визит. Она очень дотошна в подготовке к нему, и хочет узнать о тебе все, что только сможет, перед тем как встретиться лично. А сейчас Ким хотела бы задать тебе несколько вопросов. Хорошо?

– Я не против. Не возражаешь, если я буду делать записи? – и когда вопрос был задан, небольшая стопка бумаг и ручка взлетели со своих мест и зависли перед Твайлайт.

Джоэл приподнял бровь и обменялся взглядом с Ким.

– Делать записи? Зачем?

– На самом деле, причин несколько. Я – первая пони, покинувшая свой мир, поэтому, если я когда-нибудь смогу вернуться, мне бы хотелось иметь детализированные записи всего, что я видела. Даже на основании уже увиденного я могу написать как минимум две книги! – выражение лица Джоэла сменилось на обеспокоенное, а Ким начала морщиться, не понимая происходящей беседы. Твайлайт продолжила:

– Я также хотела бы изучить ваш язык. Я не знала, что мое незнание его настолько неудобно для вас, и с моей стороны это было несколько черство, предполагать, что все нормально, просто потому что для меня все было удобно.

Ким задала вопрос, и Джоэл ответил:

– Она хочет изучить английский.

Глаза Ким расширились, она что-то ответила, и мужчина-ученый повернулся к Твайлайт:

– Если ты хочешь этим заняться, мы бы могли предоставить тебе некоторые инструменты в помощь, – предложил Джоэл, и Твайлайт с готовностью закивала. – Вот и чудно. А теперь, боюсь, Ким достаточно долго ждала, чтобы задать свои вопросы, так что, полагаю, пришла пришла пора немного сменить тему.

Твайлайт ожидала вопросы, подобные тем, что задавал Джоэл, но оказалась приятно удивлена, обнаружив, что их тема больше склонялась к культуре пони, правительству и истории. Исследователи потратили минуту на небольшие дебаты, когда Твайлайт объяснила, что такое кьютимарки, и как пони их получают. Несколько иллюстраций оказались очень кстати, особенно те, что изображали принцесс и ее друзей.

– Меткой этой пони являются воздушные шары, но ты сказала, что она пекарь? – спросил Джоэл, взяв в руки картинку с Пинки Пай. – Боюсь, мы не видим связи между воздушными шарами и выпечкой.

– Талант Пинки Пай – вечеринки и организация мероприятий, и, зачастую, она сама обеспечивает едой свои мероприятия. Открытие побочных навыков, оказывающих поддержку основному, не является для пони чем-то необычным. Рэрити, например, умеет находить драгоценные камни, которые она использует для создания особых нарядов, – Твайлайт указала на рисунок умопомрачительной кобылы и затем указала копытом уже на себя: – Моим особым талантом является магия, однако едва ли мне бы удалось добиться в ней подобного успеха, не умей я запоминать арканские формулы.

Джоэл перевел объяснение Твайлайт Ким, записавшей полстраницы заметок, и указал на изображения Селестии, Луны и Кейденс. – Эти трое, "аликорны", – спросил он, запнувшись на последнем слове. – Их метками являются звезда, полумесяц и сердце. Что они означают?

– Метки Принцессы Селестии и Принцессы Луны отражают их контроль над солнцем и луной. Они используют свои магические способности, чтобы поднимать их каждый день и каждую ночь, – пояснила Твайлайт с улыбкой. Джоэл перевел это тоже с улыбкой, выглядевшей несколько покровительственно, и Ким написала всего пару строк. – А это Принцесса Кейденс, моя сиделка и жена моего брата. Ее стихией является сила сердца, и она может вдохновить на лучшее каждого пони, увидевшего ее.

Переведя эту фразу, Джоэл спросил:

– "Сила сердца" звучит несколько абстрактно, можешь привести для нас несколько примеров того, как это работает?

– Ну, когда я была маленькой, на улице была пара драк, и она использовала свою силу, чтобы заставить их прекратить драться и

снова стать друзьями. Когда Король Сомбра напал на Кристальную Империю, она использовала свою магию, чтобы подарить каждому пони надежду и счастье, которые требовались, чтобы противостоять ему. Сомбра черпал силу из отчаяния и страха, а магия Кейденс вызвала противоположные эмоции у его предполагаемых жертв, что дало нам достаточно времени, чтобы навсегда покончить с ним.

Джоэл перевел слова Твайлайт для Ким, и она дописала заметки до конца страницы и начала следующую. Женщина-ученый задала целый поток вопросов, на которые Джоэл начал было отвечать, но затем смущенно улыбнулся Твайлайт:

– Извини, мы на минутку, – быстро произнес он, и оба они встали и направились в дальний конец комнаты, где начали бурно перешептываться друг с другом. Ким исписала еще как минимум одну страницу, в дополнение к уже имеющимся записям. Твайлайт уже собиралась было задать им вопрос, когда оба ученых развернулись и возвратились на свои сидения возле стола.

– Прости за это, Твайлайт, – извинился Джоэл. – У Ким было несколько теорий, которыми она меня быстро забрасывала, так что... эм... – мужчина замялся до тех пор, пока Ким не выстрелила еще одним вопросом, который он перевел:

– Ты упоминала, что эти метки появляются, когда подросток открывает свой особый талант. Можешь подробнее описать этот процесс?

Твайлайт постаралась скрыть свое подозрение от смены темы, но все равно ответила:

– Ну, жеребята ходят в школу, где узнают основы, которые пригодятся им, когда они станут взрослыми. Вырастая, они часто обнаруживают, что им нравятся определенные занятия или что они проще приобретают определенные навыки. Когда они

осознают, что это за навыки — появляется к्यूтимарка! Есть тройка знакомых мне юных кобылок, которые обладают кое-какими очень неплохими навыками, но они все еще не осознали, что то, чем они занимаются — и есть то, что у них лучше всего получается.

Как раз в тот момент, когда Твайлайт собиралась продолжить, дверь опять отворилась, открывая взгляду еще одного человека, в котором Твайлайт по его фигуре, более схожей с таковой у Чарльза и Джоэла, чем у Ким, быстро определила мужчину. В отличие от предыдущих виденных ею людей, этот носил почти обтягивающую рубашку бронзового и оливкового цветов с короткими рукавами и эмблемой спереди. Его свободные и имеющие множество карманов штаны были зеленого цвета, который не очень хорошо сочетался с бежевыми ботинками.

Наиболее примечательным было выражение его лица и поза. Одна рука была вытянута в сторону дверной панели, чтобы открыть ее, и, очевидно, так и замерла на месте, карие глаза были широко раскрыты и неотрывно следили за Твайлайт, его бледная кожа была бела как снег. Почти пять секунд продолжалась эта странная сцена, Твайлайт и доктора смотрели на новоприбывшего, а новоприбывший смотрел на них в ответ.

Голос прозвучал из-за его спины, и с другой стороны появился его обладатель. Этот оказался женщиной, черные волосы были связаны сзади в пучок, а ярко-голубые глаза были широко раскрыты, как и у первого. Удивление быстро сменилось озорной улыбкой, но дальнейшее оказалось скрыто закрывшейся дверью.

К чему бы все это? — подумала Твайлайт.

Дополнительная информация:

Заголовки: на объекте ХСОМ присутствует строгая блокировка средств связи, созданная с целью избежать потенциальных утечек информации, однако командер Дэвид Брэдфорд имеет доступ у

себя в офисе к бегущей строке с заголовками, которые могут оказаться связанными с проектом или же с вторжением пришельцев.

Шлемы: стандартное оснащение полевых оперативников ХСОМ включает в себя полнолицевой шлем, задача которого – предоставить защищенный доступ к средствам связи для бойцов, а также тактическую информацию "на лету", в дополнение к сокрытию личности и этнической принадлежности.

[<<< Оглавление >>>](#)